

КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Возможности изучения социальной напряженности в России на основе данных Европейского социального исследования¹

А.Г. ПИНКЕВИЧ*

***Пинкевич Анна Георгиевна** – кандидат политических наук, доцент, кафедра конфликтологии, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет. Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5. E-mail: pinkevich.a@yandex.ru

Цитирование: Pinkevich F. (2015) The Promises of Social Tension Research using Russian Data from the European Social Survey. *Mir Rossii*, vol. 24, no 1, pp. 150–169 (in Russian)

В сегодняшней России формируются новые и обостряются уже существующие линии напряжения, пронизывающие весь социум. Ввиду этого изучение социальной напряженности выполняет целый ряд задач. С одной стороны, это разработка теории конфликтов, анализ детерминант, стадий их развития, методов управления. С другой стороны, исследование социальной напряженности в России вносит вклад прикладного характера. На основании результатов исследований возможны создание методик предупреждения конкретных социальных конфликтов, разработка алгоритмов действий различных социальных субъектов, построение прогнозов развития отдельных конфликтных ситуаций. Социальная напряженность на первоначальной стадии своего развития позволяет получать эмпирический материал в относительно стабильных условиях, не сталкиваясь с конкретным конфликтным взаимодействием и снижая возможное влияние последнего на получаемую информацию. В статье указано, что при исследовании социальной напряженности в России необходимо комбинировать данные статистики, прикладных исследований, учитывать опыт отечественных и зарубежных специалистов в данной области. Это позволит получить более полную картину происходящего и обеспечит обоснованные выводы относительно анализируемых явлений.

¹ Европейское социальное исследование (European Social Survey – ESS) проводится в большинстве европейских стран с 2002 г. (в России – с 2006 г.). В этой статье будут использоваться данные 4-й волны ESS (2008 г.). Документация и данные ESS размещены на сайте Норвежского архива данных социальных наук // <http://www.ess.nsd.nib.no>

Европейское социальное исследование (ESS) открывает новые возможности для анализа не только ситуации в стране, но и для сравнения различных показателей в других странах. В статье представлен анализ возможностей использования результатов опросов ESS при изучении социальной напряженности в России. Автор выделяет показатели социальной напряженности и отбирает переменные, включенные в инструментарий 4-й волны ESS, проведенной в 2008 году. Особое внимание уделяется анализу выделенных показателей на базе данных российской части проекта. Также демонстрируется сравнение показателей некоторых стран, являющихся участниками ESS. В статье подчеркивается потенциал ESS по анализу социальной напряженности, но также присутствуют указания на некоторые недостатки в инструментарии, не позволяющие проводить более полный анализ изучаемого явления.

Ключевые слова: социальная напряженность, конфликт, управление конфликтами, конфликтная ситуация, предупреждение конфликтов, показатели, прикладные исследования, Европейское социальное исследование (ESS), межгрупповые отношения, политические институты, удовлетворенность жизнью

Введение

За последние десятилетия Россия претерпела множество изменений, которые в той или иной степени спровоцировали различные конфликты. Опасность конфликтов заключается в том, что они могут привести не только к позитивным, но и к негативным последствиям, касающиеся как отдельных индивидов, так и общества в целом. Однако обязательная эскалация в случае конфликтной ситуации – это не единственно возможный сценарий. Конфликты необходимо предупреждать, то есть предотвращать их на стадии зарождения, что позволит избежать негативных последствий и снизит затраты на управление ими. Контроль над конфликтами предполагает целенаправленные действия в их отношении и включает в себя целый ряд действий: предупреждение или предотвращение, прогнозирование, урегулирование, разрешение.

Основой для предупредительных мероприятий служит прогнозирование, важной составляющей которого является сбор эмпирического материала. Это могут быть данные статистики, результаты опросов и т.д. На основании полученных данных строятся предположения о возможном развитии конфликтной ситуации.

В данной статье конфликтная ситуация рассматривается как начальный этап, который непосредственно предшествует конфликтному взаимодействию, – это формирование объективных условий для возникновения противоборства между субъектами [Дмитриев, Кудрявцев 1998; Степанов 1999]². Прогноз позволяет снизить неопределенность ситуации, однако для этого необходимо, чтобы он был построен на корректных данных, поскольку низкое качество данных или их недостаточность могут привести к неэффективности действий по управлению конфликтом. На основе информации о причинах и факторах формирования конфликт-

² Следует отметить, что не всякая конфликтная ситуация может трансформироваться в конфликтное взаимодействие, но также есть конфликты, в основе которых нет объективных причин. Это так называемые нереалистичные или ложные конфликты.

ной ситуации, выявленных в процессе исследований, могут быть предприняты действия с целью их нейтрализации.

Конфликтные детерминанты – это элементы, способствующие формированию конфликтной ситуации. «Детерминанты конфликтов могут присутствовать в социальной среде, в отношениях между людьми и в характеристиках сторон» [Степанов 1999, с. 58], однако их наличие не означает автоматического формирования конфликта. «Социальный конфликт – это всегда социальное взаимодействие, тогда как отношение или чувство представляют собой только предрасположенность к действию. Предрасположенность не обязательно выливается в конфликт» [Козер 2000, с. 59]. Накопление конфликтных детерминант может способствовать повышению конфликтности общества, что означает возрастание вероятности возникновения конфликтов за счет накапливающегося потенциала.

Одним из понятий, непосредственно связанных с изучением конфликтности общества, является социальная напряженность, трактуемая различным образом: в ней выделяют и индивидуальный уровень, и уровень групп, социальных общностей. В данной статье рассматривается само понятие социальной напряженности и анализируются возможности ESS с точки зрения ее изучения в России. Выбор данного проекта обусловлен тем, что это «один из наиболее методологически обоснованных сравнительных многострановых проектов, который базируется на самых современных методологических стандартах проведения эмпирических социологических исследований <...>, является одним из немногих надежных источников эмпирических данных о населении разных стран, в том числе и России, который находится в открытом доступе» [Андреенкова 2011, с. 137]. В статье использованы преимущественно данные 4-й волны исследования за 2008 г. по России, но для проведения сравнений по отдельным показателям автор также обращается к данным по некоторым другим странам.

Социальная напряженность рассматривается в различных областях научного знания и на разных уровнях социума [Баранова, Фролов 2012; Бородкин, Володина 1997; Быковский 2005; Куконков 2004; Нагайцев, Пустовалова 2010; Рукавишников, Иванов, Козлов 1992] и обычно воспринимается как определенное состояние общества, неотъемлемая характеристика социальной системы, «состояние индивидов и социальных групп, их неудовлетворенность существующим положением, отношение к происходящему и к другим индивидам и группам» [Куконков 2004, с. 184]. Социальная напряженность связана с возникновением конфликтов, фактически содержит в себе потенциал возможного конфликта, который актуализируется при определенных условиях.

Причины социальной напряженности могут быть выделены на объективном и субъективном уровнях: объективные причины отражаются в показателях развития политики, экономики, социальной сферы, а субъективные – в сознании и поведении людей. В качестве детерминант напряженности можно рассматривать неудовлетворенность индивидов и групп состоянием дел в наиболее важных сферах жизни и анализировать «противоречия между интересами, социальными ожиданиями всей массы или значительной части населения региона и мерой их фактического удовлетворения» [Нагайцев, Пустовалова 2010, с. 210]. «Возможность эскалации может содержаться в установках и поведении. Если одна сторона накапливает негативные установки и агрессивные диспозиции, то в случае возникновения некой проблемы все это активизируется» [Galtung 1998, с. 72]. В зависимости от стадии развития социальной напряженности формы ее проявления в поведении людей могут приобретать более агрессивный характер.

В научной литературе выделяют различные стадии развития напряженности. На начальной стадии среди определенных групп формируется неудовлетворенность положением в важных сферах жизни, начинают распространяться пессимистические настроения. Однако на данной стадии активные формы проявления недовольства или протеста еще отсутствуют. Но уже на второй стадии предпринимаются попытки найти виноватого в сложившейся ситуации, снижается уровень доверия властям, недовольство начинает приобретать более острые формы, проявляясь в различных акциях протеста, в межэтнических конфликтах. «Широкая распространенность социального недовольства при определенных условиях может повлечь за собой нарушение механизмов саморегуляции и ухудшение функционирования основных подсистем общества, распространение практики применения насилия при решении основных социальных проблем» [Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения 2004, с. 11]. Это тот этап, на котором социальная напряженность переходит в конфликты. Также некоторые авторы выделяют и третью стадию социальной напряженности, связанную со снижением напряженности «постепенным исчезновением показателей, характерных для этого состояния общественной жизни» [Нагайцев, Пустовалова 2010, с. 211]³.

Социальная напряженность достаточно часто рассматривается в связи с конфликтами, при этом она предшествует конфликтам, но необязательно переходит в них. Она признается явлением, которое в том или ином виде постоянно присутствует в обществе. Однако рассматривать социальную напряженность исключительно как негативное явление некорректно, поскольку она обладает и позитивными характеристиками. «Уровень напряженности в социальной сфере российского региона в сочетании с эффективно функционирующими социальными институтами выступает в качестве необходимых условий своевременного и адекватного разрешения возникающих в этой сфере проблем» [Куконков 2004, с. 185].

Показатели социальной напряженности в России

Исследование социальной напряженности дает возможность изучать социальные конфликты на стадии их зарождения и формирования, а также позволяет получать данные для корректной выработки решений в области управления конфликтами. Один из способов получения эмпирических данных о социальной напряженности в обществе – это опросы населения. Как было указано выше, в этой статье будут использоваться данные ESS.

Показателей, используемых при анализе социальной напряженности, достаточно много. К ним можно отнести, например, показатели качества жизни населения [Баранова, Кондрашин, Фролов 2011]; удовлетворенность состоянием дел в различных сферах жизни; степень неудовлетворенности потребностей, согласованности интересов и ценностей социальных субъектов [Куконков 2004]; удовлетворенность деятельностью властей и уровень доверия политическим институтам

³ Есть и более подробный вариант описания этапов развития социальной напряженности [Баранова, Фролов 2012, с. 53–54]. Указанные авторы выделяют четыре стадии: латентную, начальную, стадию явной социальной напряженности и стадию социального конфликта. В дальнейшем в статье будет использоваться первый вариант развития социальной напряженности.

[Нагайцев, Пустовалова 2010]; структурное насилие [Galtung 1998]; протестное поведение, показатели социальной идентификации и уровень толерантности [Степанов 1999].

Перейдем к анализу данных всероссийского опроса, проведенного ЦЕССИ в 2008 г. в рамках 4-й волны ESS. Предварительно необходимо подчеркнуть, что основная задача статьи – проанализировать возможности ESS в предоставлении данных для анализа социальной напряженности в России. Мы не стремимся абсолютизировать данные по России, полученные в 2008 г., но хотим показать, как может быть использована количественная информация, содержащаяся в указанном исследовании.

В материалах этого опроса можно выделить следующие показатели: межличностное доверие, отношение к иммигрантам, доверие политическим институтам, оценка различных сторон жизни. Данный перечень показателей не исчерпывает весь потенциал базы данных ESS, но для анализа возможностей изучения социальной напряженности в России его вполне достаточно. Единственный серьезный пробел в базе касается, прежде всего, протестного поведения, однако очевидно, что инструментарий ESS не безграничен и не может охватить все проблемы, интересующие научное сообщество.

Перечисленные показатели включают следующие переменные⁴:

Показатель 1. Межличностное доверие (таблица 1⁵):

Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что большинству людей можно доверять, или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает? Пожалуйста, дайте ответ по шкале от 0 до 10, где «0» означает «даже излишняя осторожность не помешает», а «10» – «большинству людей можно доверять».

Таблица 1. Межличностное доверие (%)

	%
Даже лишняя осторожность не помешает	56,3
Средняя оценка	17,9
Большинству людей можно доверять	25,8

Показатель 2. Доверие политическим институтам (таблица 2):

Скажите, пожалуйста, насколько Вы лично доверяете разным группам людей или организациям, которые я буду Вам называть:

⁴ Источник: Анкета Европейского социального исследования-2008 // <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=330>.

⁵ Источник таблиц 1–4: ЦЕССИ. Всероссийский опрос в рамках 4-й волны (2008 г.) Европейского социального исследования [Data_wave4 RU-на русском // <http://ess-ru.ru/>].

- В 4. Госдума;*
- В 5. судебно-правовая система;*
- В 6. милиция;*
- В 8. политические партии.*

Таблица 2. **Отношение к политическим институтам (%)**

	Не доверяют	Средняя оценка	Доверяют
Доверие Госдуме	54,2	19,7	26,1
Доверие судебно-правовой системе	54,2	18,8	27,0
Доверие милиции	59,8	16,8	23,4
Доверие политическим партиям	67,1	16,3	16,6

Показатель 3. Оценка состояния различных сторон жизни (таблица 3):

- 1. В целом, насколько Вы удовлетворены нынешним состоянием экономики России?*
- 2. Если говорить в целом, насколько Вы удовлетворены тем, как работает демократия в России?*
- 3. Пользуясь этой же карточкой, скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете нынешнее состояние системы здравоохранения в нашей стране?*

Таблица 3. **Оценка состояния различных сторон жизни (%)**

	Не удовлетворен	Средняя оценка	Удовлетворен
Оценка состояния экономики	65,7	16,9	17,4
Оценка демократии	56,2	20,1	23,7
Оценка состояния системы здравоохранения	64,9	17,3	17,8

Показатель 4. Отношение к иммигрантам другой расы или национальности (таблица 4):

- 1. Следует ли позволить людям, которые по национальности или расовой принадлежности отличаются от большинства населения России, переезжать в нашу страну:*
 - (1) следует позволить многим таким людям переезжать жить в Россию;*
 - (2) следует позволить некоторым таким людям переезжать жить в Россию;*

- (3) следует позволить переезжать лишь немногим из них;
 (4) никому не разрешать;
 (8) затрудняюсь ответить.
2. Как Вы считаете, то, что люди из других стран переезжают в Россию, в целом хорошо или плохо сказывается на экономике России?
 3. Теперь, пользуясь этой карточкой, скажите, как Вы считаете, приток людей из других стран, скорее, разрушает или, скорее, обогащает культуру России?
 4. Как Вы считаете, с притоком людей из других стран Россия как место для жизни становится лучше или хуже?

Таблица 4. Отношение к иммигрантам другой расы или национальности (%)

	Негативная оценка	Средняя оценка	Позитивная оценка
Отношение к переезду в Россию людей другой расы или национальности	61,6	–	38,4
Влияние иммигрантов на экономику России	52,5	23,9	23,7
Влияние иммигрантов на культуру России	58,3	21,1	20,6
Влияние иммигрантов на жизнь в России	62,4	22,3	15,4

В указанных переменных, кроме переменной 1 в отношении к иммигрантам, использовалась шкала с вербально обозначенными крайними позициями, где «0» – максимально отрицательное значение, а «10» – максимально положительное значение. В анализ были включены те респонденты, которые дали однозначный ответ на перечисленные вопросы; альтернативы «затрудняюсь ответить» и «отказ от ответа» были исключены из расчетов.

Анализ данных можно разделить на два этапа: на первой стадии рассматривались данные по России; на второй – был осуществлен сравнительный анализ России и ряда других стран. Выделенные показатели представляют соотношение негативных и позитивных установок в сфере межличностных и межгрупповых отношений, отношения к политическим институтам и оценки различных сторон жизни. В этой ситуации социальная напряженность выражается в преобладании негативных установок над позитивными.

В процессе подготовки анализа данных была произведена процедура сокращения позиций шкалы:

1. от «0» до «4» – отрицательная оценка;
2. «5» – средняя оценка;
3. от «6» до «10» – положительная оценка.

В переменной 1 в отношении к иммигрантам варианты ответов были объединены в два:

1. «негативное отношение»;
2. «позитивное отношение».

В ходе обработки данных были получены следующие одномерные распределения ответов респондентов по выделенным показателям и переменным, характеризующим соотношение негативных и позитивных установок населения России (в % от числа ответивших).

Анализ данных показал, что во всех выделенных показателях негативные установки преобладают над позитивными. В наибольшей степени это проявляется в отношении к политическим партиям (не доверяют 67,1%), оценке состояния экономики и здравоохранения (65,7% и 64,9% соответственно не удовлетворены их состоянием), в отношении к переезду людей другой национальности или расы в Россию (61,6% негативно относятся к переезду) и в оценке влияния иммигрантов на жизнь в России (62,4% полагают, что жизнь становится хуже).

Доверие большинству людей является одним из наиболее традиционных вариантов изучения генерализованного межличностного доверия. В научной литературе этот тип доверия рассматривается как фундамент любого общества [Штомпка 2012; Давыденко, Ромашкин 2010]. Анализ данных ESS свидетельствует о том, что в 2008 г. в России большинству людей склонны были доверять лишь 25,8% респондентов, при этом большинство полагали, что лишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает (56,3%). Следует отметить, что уровень межличностного доверия влияет на развитие общества, его снижение может сказываться на функционировании всей системы [Фрейк 2006, с. 13]; более того, само межличностное доверие связано с доверием институциональным.

Второй показатель, используемый в данной статье, может рассматриваться именно как институциональное доверие [Давыденко, Ромашкин 2010, с. 135]. Указанные авторы пишут в своей статье о связи между этими двумя видами доверия, о том, что те люди, которые более склонны доверять большинству людей, также склонны доверять и институтам. Данные *таблицы 2* свидетельствуют о низком уровне доверия политическим институтам в современной России. Вместе с тем снижение уровня доверия политическим институтам – это одна из неотъемлемых черт развития социальной напряженности, так как именно в политике властей, в невозможности решить назревшие проблемы, в безразличии к судьбам простых граждан страны люди видят причину сложившейся неудовлетворительной ситуации. Все это в итоге приводит к снижению доверия властям.

Свой вклад в развитие социальной напряженности вносит и показатель оценки различных сторон жизни. Уровень удовлетворенности состоянием экономики, здравоохранения и демократии – важный индикатор конфликтогенности ситуации в обществе. Как видно из *таблицы 3*, более половины респондентов не удовлетворены состоянием дел в указанных сферах. Последний показатель, включенный в анализ (отношение к иммигрантам другой национальности и расы), также представлен в большей степени негативными установками в отношении приезда иммигрантов в страну, их влияния на экономику, культуру и жизнь России (*таблицы 4*). На сегодняшний день этнический фактор конфликтогенности российского общества невозможно игнорировать, но при этом отсутствует четкая и продуманная политика в области управления указанным вектором напряженности.

Один из факторов формирования указанной ситуации – это полиэтничная трудовая миграция в Россию. По мнению исследователей, напряженность в сфере взаимодействия иммигрантов и общества будет усиливаться. «Конфликтогенность этого взаимодействия предопределена неразрывной связью с объективным процессом начальной трансформации российского социума на принципах капитали-

стического жизнеустройства и с присущими этому этапу социальными антагонизмами, всплеском этнофобий и национализма» [Дмитриев, Пядухов 2006, с. 21].

Для выявления взаимосвязи выделенных показателей социальной напряженности данные российской части ESS-2008 были обработаны с помощью многомерного шкалирования⁶. В ходе многомерного шкалирования получена следующая конфигурация показателей социальной напряженности (рисунок 1).

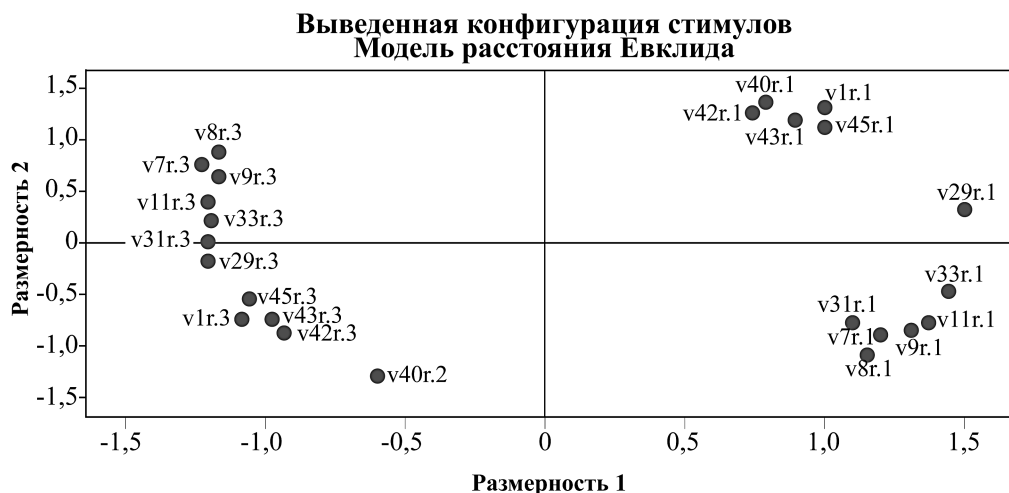

Рисунок 1. Конфигурация показателей социальной напряженности

В результате анализа выделилось два измерения: измерение 1 характеризует положительные и негативные установки; а измерение 2 связано с соотношением различных групп показателей. В одну группу были объединены показатели межличностных и межгрупповых отношений, во вторую – удовлетворенность различными сферами и доверие политическим институтам. Следует отметить, что переменные, обозначающие позитивные установки, образуют более плотное скопление, чем переменные, обозначающие негативные установки. Это значит, что первые чаще, чем вторые, совместно упоминаются респондентами.

Респонденты, удовлетворенные состоянием дел в сфере экономики, здравоохранения и работой демократии, в большей степени, чем неудовлетворенные, доверяют политическим институтам; доверие большинству людей чаще встречается у респондентов с позитивным отношением к иммигрантам и положительной оценкой их влияния на культуру, экономику и жизнь страны.

Переменные, характеризующие негативные установки, разделились на две вполне отчетливые группы: в первую попали показатели межличностных и межгрупповых отношений, во вторую – оценка состояния сфер жизни и отношение к политическим институтам. Осторожное отношение к людям чаще упоминается ре-

⁶ Для анализа данных в статье используется статистический пакет IBM SPSS Statistics 20.0.

спондентами с негативным отношением к иммигрантам и негативной оценкой их влияния на жизнь страны и ее отдельные аспекты. Отрицательная оценка состояния экономики, системы здравоохранения и работы демократии чаще упоминается респондентами, не доверяющими политическим институтам.

Таблица 5. **Обозначение переменных**

Номер переменной	Переменная
v1r.1	Даже лишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает
v1r.3	Большинству людей можно доверять
v7r.1	Не доверяют Госдуме
v7r.3	Доверяют Госдуме
v8r.1	Не доверяют судебной системе
v8r.3	Доверяют судебной системе
v9r.1	Не доверяют милиции
v9r.3	Доверяют милиции
v11r.1	Не доверяют политическим партиям
v11r.3	Доверяют политическим партиям
v29r.1	Не удовлетворены состоянием экономики
v29r.3	Удовлетворены состоянием экономики
v31r.1	Не удовлетворены работой демократии
v31r.3	Удовлетворены работой демократии
v33r.1	Плохое состояние системы здравоохранения
v33r.3	Хорошее состояние системы здравоохранения
v40r.1	Негативное отношение к переезду в Россию людей другой расы или национальности
v40r.2	Позитивное отношение к переезду в Россию людей другой расы или национальности
v42r.1	Приток людей из других стран плохо влияет на экономику России
v42r.3	Приток людей из других стран хорошо влияет на экономику России
v43r.1	Приток людей из других стран разрушает культуру России
v43r.3	Приток людей из других стран обогащает культуру России
v45r.1	С притоком людей из других стран жизнь в России становится хуже
v45r.3	С притоком людей из других стран жизнь в России становится лучше

Источник: ЦЕССИ. Всероссийский опрос в рамках 4-й волны (2008 г.) Европейского социального исследования [Data_wave4 RU-на русском // <http://ess-ru.ru/>].

Анализ российской части данных ESS показывает, что по всем выделенным показателям негативные установки преобладают над позитивными. Это свидетельствует о наличии в стране напряженности как в сфере межличностных и межгрупповых отношений, так и в области отношения к политическим институтам и различным сторонам жизни. Очевидно, что такая ситуация создает благоприятные предпосылки для возникновения конфликтов, и одной из самых серьезных проблем остается определение момента и условий перерастания социальной напряженности в конфликт. Означает ли выявленное преобладание негативных установок над позитивными наличие в российском обществе достаточного потенциала для развития конфликтов или для этого необходимы дополнительные условия? Для ответа на этот вопрос необходима оценка готовности людей к различным формам протестных действий с целью исправления сложившейся ситуации.

Переход от начальной стадии социальной напряженности к явной характеризуется «завершением осознания социальным субъектом <...> глубокого несоответствия социально-экономической и политической ситуации его ценностям и интересам <...>, появлением готовности устранить данное несоответствие путем социального столкновения» [Баранова, Фролов 2012, с. 54]. К сожалению, материалы ESS позволяют определить лишь часть компонентов, необходимых для анализа социальной напряженности в России и в других странах. Выявить, происходит ли у населения страны формирование готовности к протестным действиям, на основе этих данных затруднительно. Некоторое отношение к изучению протестной активности имеет только альтернатива В19 («Бойкотировали, отказывались от покупки или потребления каких-либо товаров и услуг, чтобы выразить свой протест») вопроса о формах политического участия в последние 12 месяцев: «Можно по-разному пытаться улучшить положение дел в России или избежать принятия неправильных решений. Предпринимали ли Вы на протяжении последних 12 месяцев что-либо из того, что я сейчас назову?»⁷.

Следует подчеркнуть, что в будущие опросы ESS желательно было бы включить те показатели готовности к участию в массовых акциях протеста, которые используются российскими исследовательскими центрами [Чего опасаются россияне 2008, с. 11–15; Молодежь новой России 2007, с. 78; Петухов 2007, с. 67–70].

Межстрановые сравнения показателей социальной напряженности

Одно из серьезных преимуществ ESS – возможность межстрановых сравнений. Проведение сравнения различных типов стран на основе выделенных показателей социальной напряженности является второй задачей данной статьи. При решении этой задачи использовалась классификация стран в зависимости от уровня их модернизации, предложенная Н.И. Лапиным [Латин 2011, с. 33–73]. В соответствии с

⁷ См.: [<http://www.ess-ru.ru/index.php?id=330>].

этой классификацией страны делятся на две группы, каждая из которых включает определенные подгруппы:

1. модернизированные:
 - высокоэффективные страны.
 - среднеэффективные страны;
2. модернизирующиеся:
 - интенсивно модернизирующиеся страны;
 - экстенсивно модернизирующиеся страны;
 - страны, начинающие модернизацию.

В статье Лапина отмечается, что ее автор «поддерживает концепцию интегрированной модернизации, включающей индустриальную и информационную, дополняя ее социокультурной с ее человеческими измерениями» [Лапин 2011, с. 33]. Отдельные параметры, выделенные Н.И. Лапиным для отнесения стран к тому или иному типу, также могут использоваться в качестве показателей социальной напряженности. Например, «удовлетворенность людей своей жизнью в целом; достаточность дохода для жизни; удовлетворенность трудом <...>; продвинутость социальной структуры <...>; демократизация политической культуры и поведения граждан <...>; современность ценностных ориентаций» [Лапин 2011, с. 37]. В сравнительном анализе используется ограниченный перечень стран, в который включены по две страны из каждой подгруппы (таблица 6).

Таблица 6. Перечень стран, отобранных для сравнительного анализа

Группа	Подгруппа	Страны
модернизированные	высокоэффективные	Норвегия, Швеция
	среднеэффективные	Германия, Великобритания
модернизирующиеся	интенсивно модернизирующиеся	Испания, Словения
	экстенсивно модернизирующиеся	Польша, Словакия
	начинающие модернизацию	Россия, Украина

В настоящей статье межстрановые сравнения осуществляются на основе сопоставления z-значений – величин, которые характеризуют направление и степень отличия показателей страны от средних значений этих же показателей для всех обследованных стран (таблица 7). Показатели социальной напряженности были отобраны те же, что и на первом этапе анализа, единственное исключение составляет формулировка переменной 1 в Показателе 2, где изучается доверие политическим институтам: «Госдума» заменена нами на «парламент». Это связано с тем, что в англоязычном варианте анкеты данный институт обозначен как «парламент страны».

Таблица 7. Межстрановые сравнения показателей социальной напряженности (выборочно по типам стран, z-значения)

	Норвегия	Швеция	Германия	Великобритания	Испания	Словения	Польша	Словакия	Россия	Украина
Доверие большинству людей	1,76	1,51	0,10	0,50	0,16	-0,38	-0,52	-0,69	-0,73	-0,70
Доверие парламенту	1,17	1,15	0,27	0,05	0,57	0,15	-0,92	-0,04	-0,16	-1,95
Доверие судебно-правовой системе	1,41	0,92	0,60	0,23	-0,37	-0,40	-0,69	-0,46	-0,51	-2,20
Доверие полиции	1,20	0,82	0,96	0,57	0,45	-0,31	-0,26	-0,50	-1,27	-2,49
Доверие политическим партиям	1,29	1,29	0,07	0,22	-0,07	0,09	-0,92	0,28	-0,07	-1,59
Удовлетворенность состоянием экономики	1,91	0,82	0,18	-0,60	-0,18	0,30	0,42	0,62	-0,27	-1,75
Удовлетворенность работой демократии	1,38	1,22	0,34	-0,05	0,72	-0,08	-0,02	-0,01	-0,73	-1,81
Оценка состояния системы здравоохранения	0,76	0,79	-0,29	0,71	0,80	-0,15	-0,98	-0,56	-1,15	-2,04
Оценка влияния иммигрантов на экономику	1,40	1,00	0,54	-0,29	0,53	-0,54	1,06	-0,67	-1,06	-0,60
Оценка влияния иммигрантов на культуру	0,60	1,78	0,80	-0,55	0,37	-0,30	1,20	-0,24	-1,74	-0,91
Оценка влияния иммигрантов на жизнь	0,76	1,92	0,38	-0,37	0,18	-0,31	1,62	-0,34	-1,75	-0,92

В графиках (рисунки 2–3) показатели социальной напряженности были объединены в две группы в соответствии с результатами многомерного шкалирования. Первая группа включает показатели межличностных и межгрупповых отношений, вторая группа – показатели отношения к политическим институтам и оценки различных сфер жизни. Рассмотрим показатели социальной напряженности в отношении отобранных стран подробнее.

Наиболее высок уровень межличностного доверия, по сравнению с другими странами, включенными в анализ, в Норвегии и Швеции (рисунок 3). Далее уровень межличностного доверия начинает снижаться, а напряженность возрастает: наиболее высока она в Польше, Словакии, Украине и России. Установки в сфере

межличностного доверия не всегда совпадают с установками в сфере межгрупповых отношений. Если оценка влияния иммигрантов другой расы или национальности в Норвегии, Швеции, Германии и Испании представлена в положительном ключе, то в других странах показатели зачастую расходятся: например, в Великобритании при позитивных установках в сфере межличностного доверия присутствует напряженность в оценке влияния иммигрантов на жизнь в целом, экономику и культуру. В оставшихся странах можно констатировать четкую напряженность и в сфере межличностного доверия, и в области межгрупповых отношений; в большей степени негативное отношение к влиянию иммигрантов на жизнь в стране и отдельные ее аспекты представлено в России. Исключение составляет Польша, где при негативных установках в межличностном доверии в сфере оценки влияния иммигрантов на жизнь страны показатели сопоставимы с данными по Швеции.

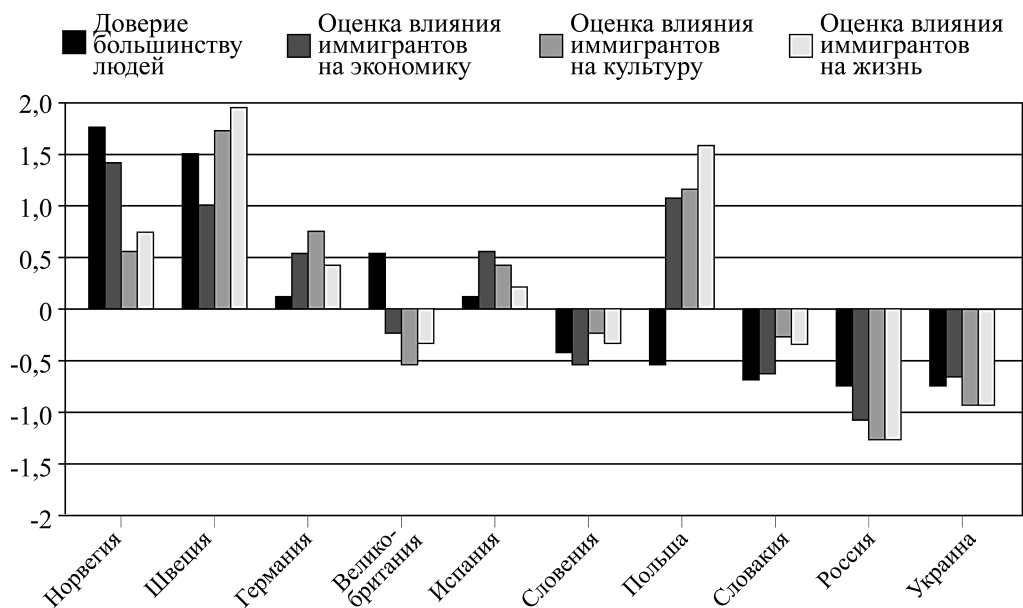

Рисунок 2. Межличностные и межгрупповые отношения

Сравнение показателей отношения к политическим институтам и оценки различных сфер жизни свидетельствует о том, что лишь в двух подгруппах однозначно преобладают положительные или негативные установки. Первая такая подгруппа – это высокоэффективно модернизированные страны (Норвегия, Швеция), это единственная подгруппа, где z-значения по всем переменным положительны. Серьезное отличие в выделенных двух странах касается лишь удовлетворенности экономикой страны: в Норвегии уровень удовлетворенности более чем в два раза выше, чем в Швеции. Другая подгруппа – это страны, начинающие модернизацию (Россия, Украина), где, напротив, представлены лишь

отрицательные z-значения. Следует отметить, что в Украине напряженность по всем переменным, выделенным для данных показателей, выше, чем в России, при этом пики негативных установок и в той, и в другой стране в отношении политических институтов касаются доверия полиции, а в отношении сфер жизни – оценки состояния здравоохранения.

В остальных подгруппах есть и положительные, и отрицательные z-значения (таблица 7). Однако в среднеэффективных модернизированных странах (Германия, Великобритания) положительные установки в отношении политических институтов выше, чем в оставшихся подгруппах. И если в Украине и России у полиции, например, самый низкий уровень доверия среди других институтов, то в Германии и Великобритании данная переменная оценивается наиболее позитивно. В оставшихся подгруппах уже не встречаются подобные величины z-значений, а вот удовлетворенность экономикой и демократией находится на более низком уровне. Наиболее низко оценивается состояние экономики, при этом в Германии z-значение данного показателя несколько выше нуля, а в Великобритании – это наиболее негативно оцениваемая сфера по сравнению со всеми странами, за исключением России и Украины.

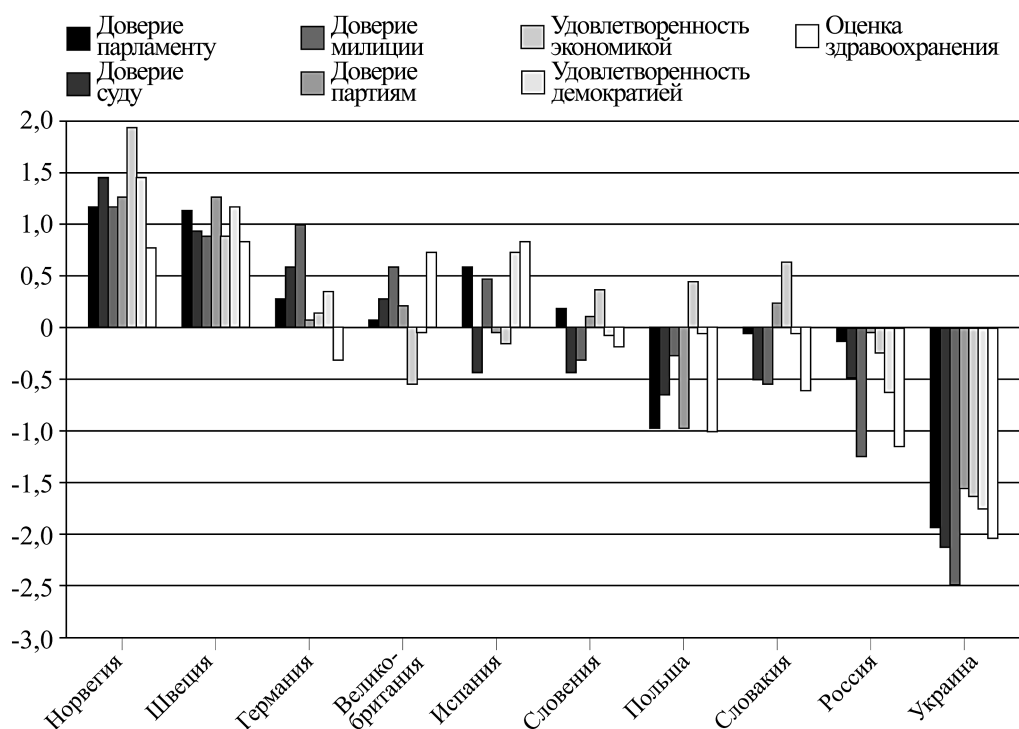

Рисунок 3. Отношение к политическим институтам и оценка различных сфер жизни

Источник: Европейское социальное исследование. 4-я волна. 2008 г.
[Data_ESS_volna_4-28_stran-na_russkom // <http://ess.nsd.uib.no>].

При анализе подгруппы интенсивно модернизирующихся стран следует отметить, что Испания по всем показателям больше тяготеет к группе модернизированных стран, а Словения ближе к остальным подгруппам своей группы модернизирующихся стран. Так, например, в Испании положительные установки присутствуют при оценке уровня доверия парламенту и полиции и в удовлетворенности демократией и здравоохранением; негативные z-значения касаются доверия суду, партиям и удовлетворенности экономикой. В Словении напряженность касается доверия суду и полиции, а также удовлетворенности демократией и здравоохранением.

Подгруппа экстенсивно модернизирующихся стран отличается отрицательными z-значениями по показателям отношения к политическим институтам, за исключением доверия партиям в Словакии. В оценке сфер жизни и в той, и в другой стране положительные z-значения наблюдаются по удовлетворенности экономикой, но в сфере удовлетворенности демократией и здравоохранением есть напряженность. Особенно негативная оценка здравоохранения выявлена в Польше, это третье по величине отрицательное z-значение среди сравниваемых стран.

Анализ данных позволяет сделать вывод, что показатели социальной напряженности четко отличаются в странах с различным уровнем модернизации. В высокоэффективных модернизированных странах (Норвегия, Швеция) позитивные установки в отношении показателей социальной напряженности значительно выше, чем в странах других подгрупп. В среднеэффективных модернизированных странах (Германия, Великобритания) присутствует комбинация из позитивных и негативных установок с преобладанием первых. В интенсивно модернизирующихся странах, в частности, в Испании, также преобладают позитивные установки, однако в Словении негативные установки представлены в большей степени, чем позитивные. В экстенсивно модернизирующихся странах (Польша, Словакия) негативные установки преобладают над позитивными. И, наконец, в подгруппе стран, начинающих модернизацию, напряженность по анализируемым установкам выше, чем во всех остальных подгруппах.

Заключение

Подведем итоги. В инструментарии ESS есть переменные, которые могут быть использованы для изучения социальной напряженности в России, однако перечень их нельзя назвать исчерпывающим, и прежде всего это относится к изучению протестного потенциала общества. Мы полагаем, что анализ показателей социальной напряженности является важным для изучения процессов, происходящих в российском обществе. Для получения более полной картины социальной напряженности в России полезным было бы добавление в инструментарий ESS (по крайней мере, в ротационный блок) показателей потенциального и реального протестного поведения. На данный момент перечень показателей, используемых в ESS, позволяет проанализировать детерминанты напряженности, но не дает возможности оценить готовность людей защищать свои интересы и те формы поведения, которые они могут при этом предпочесть.

Тем не менее ESS обладает безусловными достоинствами, среди которых в первую очередь следует указать возможность межстрановых сравнений. Социальная

напряженность не является уникальным явлением, характерным исключительно для России; сопоставление детерминант социальной напряженности в различных странах позволяет выявить общие и специфические черты состояния российского общества, вносит свой вклад в развитие теории социального конфликта.

Вторым достоинством ESS является возможность проследить развитие факторов социальной напряженности во времени. Наличие на сегодняшний день шести волн ESS предоставляет данные для изучения тенденций изменения тех показателей социальной напряженности, которые содержатся в инструментарии каждой волны⁸. Однако для более глубокого анализа указанных процессов необходимо обращаться к данным других исследовательских проектов, как национальных, так и международных. Таким образом, использование данных опросов ESS расширяет возможности анализа динамики социальной напряженности и в России, и в других европейских странах.

Литература

- Андреевкова А.В. (2011) Межстрановые сравнительные исследования в социальных науках: методология, этапы развития, современное состояние // Мир России. № 3. С. 125–154.
- Баранова Г.В., Кондрашин А.В., Фролов В.А. (2011) Особенности социальной напряженности в регионах // www.isras.ru/files/File/Socis/2011-6/Baranova.pdf
- Баранова Г.В., Фролов В.А. (2012) Методология и методика измерения социальной напряженности // Социологические исследования. № 3. С. 50–64.
- Бородкин О.В., Володина Н.П. (1997) Социальная напряженность и агрессия // Мир России. № 4. С. 107–150.
- Быковский В.А. (2005) Социальная напряженность на муниципальном уровне: методика оценки // Социологические исследования. № 10. С. 22–26.
- Давыденко В.А., Ромашкин Г.С. (2010) Факторная структура параметров личностного и институционального доверия в современной России (опыт эмпирического анализа) // Terra Ecomomicus. № 3. С. 134–142.
- Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н. (1998) Введение в общую теорию конфликтов. М.: МАЭП, ИИК «Калита», «Собрание».
- Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. (2006) Этнические группы трудящихся-мигрантов и принимающее общество: взаимодействие, напряженность, конфликты // Социологические исследования. № 9 // http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-09/dmitriev_pyadukhov.pdf
- Козер Л. (2000) Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги.
- Куконков П.И. (2004) Социальные напряжения и структурные конфликты в регионах России: некоторые исследовательские подходы // Вестник Нижегородского университета // [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1\(3\)/21.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1(3)/21.pdf)
- Лапин Н.И. (2011) Сверяем человеческие измерения модернизации (по результатам третьей волны Европейского социального исследования, 2006) // Мир России. № 2. С. 33–73.
- Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад Института социологии РАН (2007). М.: Институт социологии РАН.
- Нагайцев В.В., Пустовалова Е.В. (2010) Уровень социальной напряженности и конфликтности в системе показателей социального благополучия населения региона // Известия Алтайского государственного университета. № 2. С. 209–213.

8 Каждая волна ESS включает неизменные тематически блоки и ротационные тематические модули, посвященные в зависимости от волны, различной проблематике.

- Петухов В.В. (2007) Демократия участия и политическая трансформация России. М.: Academia.
- Рукавишников В.О., Иванов В.Н., Козлов В.Б. (1992) Социальная напряженность: диагноз и прогноз // Социологические исследования. № 3. С. 3–22.
- Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения (2004). Выпуск 19. М.: Едиториал УРСС.
- Степанов Е.И. (ред.) (1999) Конфликты в современной России. М.: Эдиториал УРСС.
- Фрейк Н.В. (2006) Концепция доверия в исследовании П. Штомпки // Социологические исследования. № 11. С. 11–18.
- Чего опасаются россияне? (2008). Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН. Выпуск 6. М.: ИС РАН.
- Штомпка П. (2012) Доверие – основа общества. М.: Логос.
- Galtung J. (1998) Peace by Peaceful Means. Peace and Conflict, Development and Civilization. Oslo: International Peace Research Institute.

The Promises of Social Tension Research using Russian Data from the European Social Survey

A. PINKEVICH*

***Anna Pinkevich** – PhD, Associate Professor, Department of Conflictology, the Institute of Philosophy, Saint-Petersburg State University. Address: 5 Mendeleevskaya line, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. E-mail: pinkevich.a@yandex.ru

Citation: Pinkevich F. (2015) The Promises of Social Tension Research using Russian Data from the European Social Survey. *Mir Rossii*, vol. 24, no 1, pp. 150–169 (in Russian)

Abstract

In addition to the existing lines of social tension, there are new lines which are currently forming in contemporary Russia and permeating the entire society. This topic is promising for the further development of the conflict theory, the analysis of the determinants and stages of conflict development and conflict management. It also has an applied value with regard to anticipating social conflicts and developing policies that prevent them. By measuring social tension early in its development we acquire empirical material in a relatively stable environment without the need to interfere in the conflict and thus avoiding the potential impact this may have on the data.

The European Social Survey (ESS) provides a good opportunity for research into social tension both in specific countries and from a comparative perspective as well. This article explores social tension in Russia using ESS data. The author discusses various indicators of social tension which are drawn from the questionnaire of the

4th ESS round conducted in 2008. She then applies these indicators to evaluate the degree of social tension in Russia and its distribution among various social groups. The cases of several other countries are introduced for comparative purposes. The article concludes with a discussion of the possibilities that ESS offers to researchers of social tension, and shortcomings in the questionnaire which limit the scope of such inquiry.

Keywords: social tension, conflict, conflict management, conflict situation, conflict prevention, indicator, applied studies, European Social Survey, intergroup relationship, political institutes, life satisfaction

References

- Andreenkova A.V. (2011) Mezhranovyye sravnitelnyye issledovaniya v sotsialnykh naukakh: metodologiya, etapy razvitiya, sovremennoe sostoyaniye [Cross-National Comparative Studies in Social Sciences: Methodology, History of Development, State of the Art and Recent Trends]. *Mir Rossii*, no 3, pp. 125–154.
- Baranova G.V., Frolov V.A. (2012) Metodologiya i metodika izmereniya sotsialnoy napryazhennosti [Methodology and Methods of Measuring Social Tension]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 3, pp. 50–64.
- Baranova G.V., Kondrashin A.V., Frolov V.A. (2011) *Osobennosti sotsialnoi napryazhennosti v regionakh* [The Characteristics of Social Tension in the Regions]. Available at: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-6/Baranova.pdf>, accessed 02 February 2012.
- Borodkin O.V., Volodina N.P. (1997) Sotsialnaya napryazhennost' i agressiya [Social Tension and Aggression]. *Mir Rossii*, no 4, pp. 107–150.
- Bykovski V.A. (2005) Sotsialnaya napryazhennost na munitsipalnom urovne: metodika otsenki [Social Tensions on the Municipal Level: Assessment Methods]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 10, pp. 22–26.
- Chego opasayutsya rossiyane? (2008) [What Are Russians Afraid of?]. *Informatsionno-analiticheskii byulleten Instituta sotsiologii RAN*. Issue 6, Moscow: IS RAS.
- Davyidenko V.A., Romashkin G.S. (2010) Faktornaya struktura parametrov lichnostnogo i institutsionalnogo doveriya v sovremennoy Rossii (opyit empiricheskogo analiza) [The Factor Structure Parameters of Personal and Institutional Trust in Modern Russia (Empirical Analysis)]. *Terra Economicus*, vol. 8, no 3, pp. 134–142.
- Dmitriev A.V., Kudryavtsev V.N. (1998) *Vvedenie v obshchuyu teoriyu konfliktov* [Introduction into the General Conflict Theory], Moscow: MAEP, IIK «Kalita», «Sobranie».
- Dmitriev A.V., Pyaduhov G.A. (2006) Etnicheskie gruppy trudyashchikhsya-migrantov i primayushee obshchestvo: vzaimodeistvie, napryazhennost', konflikty [Ethnic Group of Migrant Workers and to Take Occupying Society: Interaction, Tension, Conflict]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 9, pp. 1–23.
- Freyk N.V. (2006) Kontseptsiya doveriya v issledovanii P. Shtompki [The Concept of Trust in the Study of P. Shtompki]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 11, pp. 11–18.
- Galtung J. (1998) *Peace by Peaceful Means. Peace and Conflict, Development and Civilization*. Oslo: International Peace Research Institute.
- Kozer L. (2000) *Funktsii sotsial'nogo konflikta* [The Functions of Social Conflict], Moscow: Ideya-Press, Dom intellektualnoi knigi.
- Kukonkov P.I. (2004) Sotsialnyye napryazheniya i strukturnyye konflikty v regionah Rossii: nekotoryye issledovatel'skie podhody [Social Tensions and Structural Conflicts in the Regions of Russia: Some Research Approaches]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta*. Available at: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1\(3\)/21.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1(3)/21.pdf), accessed 02 February 2012.

- Lapin N.I. (2011) Sveryaem chelovecheskie izmereniya modernizatsii (po rezul'tatam tretey volnyi Evropeyskogo sotsialnogo issledovaniya, 2006) [Comparing Humane Dimensions of Modernization (According to the Results of the 3rd Round of the European Social Survey 2006)]. *Mir Rossii*, no 2, pp. 33–73.
- Molodezh' novoi Rossii: obraz zhizni i tsennostnye priority. Analiticheskii doklad Instituta sotsiologii RAN (2007) [Youth of the New Russia: Lifestyles and Values. Analytical Report of the Institute of Sociology RAS], Moscow: IS RAS.
- Nagaytsev V.V., Pustovalova E.V. (2010) Uroven sotsialnoy napryazhonnosti i konfliktnosti v sisteme pokazateley sotsialnogo blagopoluchiya naseleniya regiona [The Level of Social Tension and Conflict in the System of Social Indicators for Measuring Social Well-being of Population in Regions]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 2, pp. 209–213.
- Petuhov V.V. (2007) *Demokratiya uchastiya i politicheskaya transformatsiya Rossii* [Participatory Democracy and Political Transformation of Russia], Moscow: Academia.
- Rukavishnikov V.O., Ivanov V.N., Kozlov V.B. (1992) Sotsialnaya napryazhennost': diagnoz i prognoz [Social Tensions: Diagnosis and Prognosis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 3, pp. 3–22.
- Shtompka P. (2012) *Doverie – osnova obshchestva* [Trust is the Foundation of Society], Moscow: Logos.
- Sotsialnyie konflikty: ekspertiza, prognozirovaniye, tekhnologii razresheniya* (2004) [Social Conflicts: Expertise, Forecasting, Methods of Resolution]. Issue 19, Moscow: Editorial URSS.